

В. А. Санжаров

**СУДЬБА ГЕРЦОГСТВА НОРМАНДИЯ (1419–1450)
В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ:
ПОПЫТКА ОСМЫСЛЕНИЯ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
БАРОНЕ В. А. «АНГЛИЙСКАЯ НОРМАНДИЯ»
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XV В.:
ПУТЬ ВО ФРАНЦИЮ (М., 2018)**

Монография Виктории Александровны Бароне — приглашение к разговору о незаслуженно обойденной вниманием в российской историографии Нормандии (написана на базе кандидатской диссертации 2006 г.). Актуальность темы не вызывает сомнений: об этом говорит как продолжающееся изучение исторических источников, в том числе из отечественных собраний¹, так и многочисленные публикации последних лет по заявленной в исследовании проблематике². Работа состоит из Введения (с. 7–76), трех глав,

¹ *Curry, A. E. The Garrison Establishment in Lancastrian Normandy in 1436 according to Surviving Lists in Bibliothèque Nationale de France manuscrit français 25773, in: Military communities in late medieval England: Essays in honour of Andrew Ayton / G. P. Baker, C. L. Lambert, D. Simpkin. Woodbridge, 2018. P. 237–269; Lobanov, A. M., Nosova, E. I. Documents Concerning Lancastrian Normandy in the Collections of Saint-Petersburg, in: La guerre en Normandie, XIe–XVe siècle: Colloque international de Cerisy (30 septembre – 3 octobre 2015) / Éd. A. E. Curry, V. Gazeau. Caen, 2018. P. 247–269.*

² *Pallu de La Barrière, N. Honfleur à la fin du Moyen Âge, création et évolution de la défense d'une base navale stratégique, in: Annales de Normandie. 2018. 68e année. No 1. P. 27–43; Contamine, P. L'application à la guerre de Cent ans du concept d'occupation militaire et politique: l'exemple de la Normandie lancastrienne (1417–1450), in: Et l'homme dans tout cela?: Von Menschen, Mächten und Motiven. Festschrift für Herbert Müller zum 70. Geburtstag / Hrsg. von G. Annas, J. Nowak. Stuttgart, 2017. S. 607–620; Allmand, C. The Handfords of Macclesfield hundred: A Cheshire family © В. А. Санжарова, 2019*

Заклучения (с. 423–430), обширной библиографии (с. 432–452) и именного указателя (с. 453–461). Для читателя, редко бывающего в Нормандии и читающего об этом регионе, очень не хватает карт и таблиц.

Вначале несколько соображений общего порядка.

Нормандия в книге — герцогство, и первое, что хотелось бы узнать, кто является герцогом Нормандии в обозначенное время (1419–1450)? И был ли у Нормандии герцог вообще? Здесь можно было бы вспомнить появившуюся у французской династии Валуа традицию передавать Нормандию в апанаж старшему сыну (как известно, Людовик XI в бытность свою дофином требовал у отца, Карла VII, именно герцогство Нормандию). Внимательному читателю сложно найти ответ на вопрос о герцоге в тексте работы. Возможно, он подразумевается, поскольку «Ланкастеры проводили целенаправленную политику по отделению этого герцогства от остального королевства» (с. 10, 168), хотя «здесь были сохранены все характерные черты французского герцогства» (какие именно?). И далее: «Фактически Ланкастеры пытались ограничиться лишь сменой сюзерена в герцогстве» (с. 425). Неясно, получилось ли у них это? Герцог неожиданно появляется (с. 135), правда, не в авторском тексте, а в выдержке из источника и только в правление Генриха V (1413–1422). Во всяком случае, читать книгу нужно внимательно, поскольку многие проблемные вопросы появляются в самых неожиданных местах, хотя организация материала — авторское право.

Второй возникающий вопрос у читателя — что собой представляет нормандская властная вертикаль (*Ducibus, Comitibus, Baronibus, Militibus, Capitaneis Castrorum, Fortalitiorum, & Villarum firmatarum, Gentibus Armorum & de Tractatu*), основанная на владении землей и отношениях личной преданности. «Земля — источник постоянных доходов», «земельная собственность как ничто другое влекло англичан на материк», — пересказывает нам автор в сн. 176 на с. 144 мнение историков этого периода К. Олменда и К. Фаулера. И кто же владеет землей в Нормандии? Сколько графств и бароний входит в состав

---

and military service in France and Normandy in the fifteenth century, in: *Journal of the Chester Archaeological Society*. 2015. Vol. 85, P. 19–37 et al.

герцогства (хотя бы в каком-то приближении), и кто они, упоминаемые нормандские феодалы — графы д'Эврё, Лизьё, Мортен, Бомон, Омаль, бароны д'Аркур, Гравий, Этутвиль, Танкарвиль, Бек и Брикебек, Вернон, д'Омон, д'Иври, д'Эгль? (здесь пригодилась бы карта феодальных владений Нормандии). Сохранили ли они свои владения в 1415/19–1450 гг.? Что известно об их оммажах за их земли? Для сравнения: оммажи, принесенные Генриху VI герцогом Бретани, а также бретонскими графами, епископами, капитулами и городами 8 сентября 1427 г., были зарегистрированы Парижским парламентом³. Конечно, автору об оммажах известно: она пишет о «специальных «билетах верности», которые подтверждали факт принесения клятвы верности королю Англии» (с. 389).

То, что в работе идет речь только об оммажах/клятвах верности только «храбрых портняжек», суконщиков и т.п. (с. 134–157, 389–390) заставляет заволноваться о судьбах нормандского рыцарства. И кому оно приносит оммаж — герцогу или королю? (или, как суконщики, какому-то королевскому чиновнику? Или вообще «приносит клятву верности новому правительству» (с. 17, 143). Существуют ли помимо земли и/или в привязке к ней какие-то привилегии у нормандских рыцарей; может быть среди них есть наследственные сенешалы Нормандии, наследственные маршалы Нормандии, и т.д.?

Рассмотрение системы вассально-ленных отношений, если бы о ней вспомнить, сняло бы многие вопросы к автору: о мотивах, побуждавших жителей Нормандии присягать на верность Ланкастерам (с. 135–136), о причинах желания «связать себя узами вассалитета с завоевателями» (с. 138). Оммаж и клятву верности приносят вышестоящему сеньору. «Приносить клятву верности новому правительству» (с. 17, 143, 178, 387) в Средние века было не принято. Автору известно на английском материале о связи принесения оммажа и военной службы (с. 89), но она полагает, что в последней трети XIV в. безвозмездная военная служба в Англии отмирает.

---

³ Inventaire analytique des ordonnances enrégistrées au Parlement de Paris jusqu'à la mort de Louis XII. Le registre B / Éd. H. Stein. Paris, 1908. P. 38 сл. X^{1A} 8603. № 532–571.

Процесс рекрутирования военных в Нормандии также ставит дополнительные вопросы. Как обстояли дела с отправлением рыцарством воинских обязательств; что мы знаем о нормандском бане и арьер-бане, востребован ли он был новой властью? Сколько в Нормандии шевалье-баннере и на какой воинский контингент был вправе рассчитывать герцог Нормандии или король Франции, а то и король двух корон? Использовал ли франко-английский монарх нормандское феодальное ополчение в войнах на континенте, войнах в Шотландии, в Ирландии или в самой Англии? Указы герцога Бедфорда от 25 мая и 27 августа 1429 г. говорят о созыве «держателей фьефов и арьер-фьефов», «своих верных», «всех рыцарей» (с. 104, сн. 57, 58), «кто имеет обыкновение служить в армии», «кто держит феодалы» (с. 108). «Нормандские контингенты феодального ополчения появлялись в английской армии с достаточной регулярностью» с боевой задачей «сопровождать продовольственный обоз» (?) для снабжения английской армии под Орлеаном (с. 104, сн. 59). Здесь же появляются и виконтства (Кутанс, Карантен, Валонь, Байё, Фалез, Вир, Кан, Ож, Орбек, Аржантан, Орбек, Пон-Одемер, Лизьё, Руан) как база для сбора «феодального ополчения» (с. 104). Но корректно ли называть «нормандских сеньоров» (с. 104) «рекрутами» (с. 106, 266) или «солдатами» (с. 104)? О значении, придаваемом Ланкастерами местному феодальному ополчению (с. 110) якобы свидетельствует то, что с 1418 г. по 1422 г. Генрих V «трижды, а то и пять раз» его созывал; с 1422 по 1444 г. ополчение созывалось еще примерно 50 раз (эта цифра нуждается в объяснении). Только предположение/утверждение, «факт» автора об использовании феодального ополчения для пополнения «гарнизонных войск» (с. 106) имеет небольшой изъян: время службы в рамках одного календарного года было ограничено, поэтому созыв войска должен был ежегодно повторяться. Если верить автору, в самой Англии феодального ополчения давно уже не было (последние созывы 1327 и 1385 г.), поэтому дворянство уклонялось от неоплачиваемой службы (с. 109–110, сн. 80, 113). Сколько же земель роздали Генрихи V и VI в Нормандии, если рассчитывали с помощью нормандского ополчения продолжать территориальные захваты во Франции? И откуда они их взяли? Куда делись прежние владельцы? Наряду с англий-

скими автор пишет о «французских держателях нормандских фьефов» (с. 114). Кто же эти люди?

Возникает проблема определения держателей нормандских фьефов. Может быть, часть из них погибла или оказалась в плену при Азенкуре? Или были убиты в 1418 г. в Париже как «арманы» или в ходе завоевания герцогства? Или вынуждены бежать? Между тем, обращение к анализу состава высших придворных должностей, состава Королевского совета, Пуатевинского парламента дофина, регента и короля Карла VII позволяет обнаружить нормандскую знать: нормандцы формируют одну из наиболее влиятельных групп в его окружении: это прежде всего четыре представителя семьи д'Аркур, вице-канцлер, хранитель печати, наиболее ревностный член Королевского совета Робер де Рувр, епископ де Се⁴. Известны наследники убитых и плененных⁵. Есть просопографические работы по составу Парижского и Пуатевинского парламентов⁶ (участвовали ли нормандцы в их работе?). Как обстояли дела с нормандскими студентами Парижского университета в этот период⁷?

Безусловно, для полноты картины необходимо было обратиться к классическим работам по правлению Карла VII О. Валле де Вирвиля, Г. Дюффрен де Бокура и Ф. Контамина⁸.

Следующие утверждения книги очень важные, но опять же требуют расшифровки: «Конфискованные сеньории сосредоточили в руках англичан часть территории Нормандии» (с. 144,

⁴ *Gaussin, P.-R.* Les conseillers de Charles VII (1418–1461). Essai de politologie historique, *Francia*, 1982, 10, P. 67–130; *Fasti ecclesiae gallicanae*. T. 9. Diocèse de Sées / Éd. P. Desportes, F. Loddé, L. Vallière, J.-P. Foucher. Paris/Turnhout, 2005. P. 99–102, n° 26.

⁵ Foedera. T. 9. P. 867 (21 марта 1420).

⁶ *Maugis, E.* Histoire du Parlement de Paris: de l'avènement des rois Valois à la mort d'Henri IV. Bd. 3: Rôle de la Cour par règnes: 1345–1610 (Présidents, conseillers, gens du roi). Paris, 1916.

⁷ Foedera. T. 9. P. 799 (25 сентября 1419); Studium Parisiense. Base prosopographique des universitaires parisiens, URL: <http://lamop-vs3.univ-paris1.fr/studium/faces/profile.xhtml> (12. 12. 2019).

⁸ *Vallet de Viriville, A.* Histoire de Charles VII, roi de France, et de son époque, 1403–1461. Paris, 1863–1865. 3 vol.; *Fresne de Beaucourt, G.* du Histoire de Charles VII. Paris, 1881–1891. 6 vol.; *Contamine, P.* Charles VII, une vie, une politique. Paris, 2017.

149); «Сосредоточение земли в руках завоевателей — экономическая основа их присутствия на территории герцогства» (с. 150); «Заменяя представителей родового дворянства из среды местного населения на английских феодальных собственников, правительство Генриха V и Генриха VI сознательно формировало в герцогстве слой новой земельной знати (из числа англичан)» (с. 149). Промелькнул даже термин «рельеф» (с. 144). Но насколько узок (или широк) был круг новых земельных собственников? А ведь в этом и состоит главное отличие последствий договоров в Бретиньи — Кале 1360 г. и в Труа 1422 г.: в первом случае оммаж приносили прежние сеньоры, во втором — новые.

Но помимо дворянства существовал и еще один крупный собственник земли — церковь. Как обстояли дела с церковным землевладением в Нормандии, остается неясным, хотя епископы, капитулы и монастыри являлись крупными собственниками земли (пребенды). Отнимались ли церковные земли или прелатства и каноникаты (соответственно с пребендами) и раздавались ли англичанам? Как обстояло дело с правами папы, избирателей, ординариев и патронов, а также с принципом пожизненности владения церковными бенефициями? Епископств в Нормандии было семь (26 раз за время английского господства сменились иерархи): архиепископство Руанское (сменилось 5 архиепископов⁹) и 6 викарных епископств — Авранш (2 епископа), Байё (2), Кутанс (4), Лизьё (5), Се (4), Эврё (4).

Стоило вспомнить об очень «своевременном» убийстве во время резни «арманьяков» в Париже в 1418 г. трех нормандских епископов — Лизьё, Эврё и Кутанса — или о ситуации с вакансией престола в Байё: папа Мартин V обратился к английскому королю с просьбой вернуть епископу Байё Жану Лангре его доходы, и король уполномочил епископов Винчестера, Бата, Ковентри и декана Йорка принять у последнего клятву верности¹⁰. Архиепископ Руана, представитель нормандской знати и родственник

⁹ Foedera. T. 9. P. 818 (21 декабря 1419: пропуск архиепископу Руана для принесения клятвы верности). Fasti Ecclesiae Gallicanae. T. 2. Le diocèse de Rouen / Vincent Tabbagh, Pierre Bony, Edouard Bouyé, Christian Kleinert. Paris-Turnhout, 1998. P. 116–130, n°4351, 4352, 4353, 530, 520.

¹⁰ Foedera. T. 9. P. 561 (21 марта 1418); 567 (1 апреля 1418: Homagium).

французского королевского дома Людовик д'Аркур¹¹, «арманьяк», не торопился присягать англичанам и выехал в свои наследственные владения в Шательро (за которые его семья приносила оммаж герцогу де Берри). Здесь он и умер в 1422 г.

Епископа Кутанса насильственно удерживали в Руане. Делами диоцезов занимались викарии. Единственным епископом Нормандии, который оставался в это время на своем престоле и принес английскому королю клятву верности, был епископ де Се (за что ему вернули доходы и право духовной юрисдикции)¹². Но он также умер в 1422 г. Поэтому формула обращения к высшему клиру Нормандии в это время выглядела так: «Архиепископу Руанскому или его генеральному викарию, епископу Авраншскому или его генеральному викарию, епископу де Се, деканам и капитулам Кутанса, Байё, Лизьё, Эврё (*sede ibidem vacante*)». Епископские земли и доходы с них находятся под управлением англичан. За сами престолы развернется серьезная борьба между ставленниками регента франко-английского королевства, сторонниками герцога Бургундии, которых было немало в герцогстве, и справившимся с церковным расколом папством.

Таким образом, на нормандских престолах появились итальянцы: Пандольфо ди Малатеста (Кутанс, 1418–1424)¹³; Паоло да Капраника (Эврё, 1420–1427)¹⁴; и три представителя семьи Кастильоне: кардинал Бранда да Кастильоне (Лизьё, 1420–1424, в управление)¹⁵, его племянники Занон (Лизьё, 1424–1432; Байё, 1432–1459) и Джованни (Кутанс, 1444–1453). Поначалу они вступили во владение через прокуроров и продолжали свои карьеры в Риме: Паоло да Капраника — как секретарь папы и его камерарий, Пандольфо ди Малатеста — как капеллан и референдарий

¹¹ Fasti ecclesiae gallicanae. Т. 2. Р. 116–117, n°4351.

¹² Fasti ecclesiae gallicanae. Т. 9. Р. 97–99, n°25; Foedera. Т. 9. Р. 578 (23 апреля 1418 г.); 586 (6 апреля 1418 г.).

¹³ Foedera. Т. 9. Р. 874 (28 марта 1420 г.: ген.викарий); 891 (1 мая 1420: восстановление доходов); Т. 10. Р. 5 (13 июля 1420 г.).

¹⁴ Foedera. Т. 9. Р. 911 (7 июня 1420: восстановление доходов с условием принесения клятвы верности через викария/прокурора до праздника Всех Святых); Т. 10. Р. 26 (20 октября 1420 г.: через прокурора); 143 (16 июля 1421 г.).

¹⁵ Foedera. Т. 10. Р. 516 (13 августа 1420 г.: восстановление доходов прокурору кардинала).

папы, Бранда да Кастильоне всё время своего служения проводил с легатскими миссиями к императору Сигизмунду I в Германии и Богемии. Позже нормандские епископы будут заседать на соборах Базеля и Флоренции: епископ Байё Занон да Кастильоне, епископ Кутанса Филибер де Монжо (1424–1439), епископ д'Эврё Марциал Фурнье (1427–1439). Епископ Байё Николая Абар (1420–1432) по распоряжению регента принял клятвы верности у священнослужителей Котантена¹⁶, выдавал разрешения и запреты на избрание епископов, аббатов, других прелатов и распоряжался вакантными бенефициями¹⁷. Часть нормандских епископов служила франко-английской монархии: епископ Эврё Марциал Фурнье (1427–1439) — канцлер герцога Бедфорда, епископ Эврё Паскье де Во (1439–1443) — советник короля Англии и президент Счетной палаты Руана; а некоторые даже не показывались в своих диоцезах: епископ Кутанса Жиль де Дюремор (1439–1444) и епископ Лизьё Пьер Кошон (1432–1442) жили в Руане. Людовик д'Аркур успел подтвердить избрание епископом де Се Робера де Рувра, придворного и будущего вице-канцлера Карла VII, и естественно, последний не был в собственном диоцезе, пока там пребывали англичане. Диоцез Кутанс практически не видел своих епископов с 1408 по 1453 гг., диоцез Эврё — с 1400 по 1443 гг., диоцез Лизьё — с 1420 по 1442 гг. Тотальное отсутствие нормандских ординариев на своих престолах позволяло светской власти контролировать поступления с церковных земель и наделение бенефициями.

Помимо пребенд белого духовенства (например, диоцез Лизьё совпадал с границами одноименного графства, и духовная и светская власть находилась в руках одного человека — епископа, графа Лизьё) существовало обширное монастырское землевладение. В Нормандии было много богатых — преимущественно

¹⁶ Foedera. Т. 9. Р. 755 (23 мая 1419 г.); ср. поручение епископу Экзетера и декану Йорка принимать клятвы верности у нормандцев в папской курии в Риме Р. 842 (11 января 1420 г.), епископу Линкольна и декану Йорка — у нормандцев и французов Р. 864 (18 февраля 1420 г.).

¹⁷ Foedera. Т. 9. Р. 620 (12 сентября 1418 г.: Байё); 622 (18 сентября 1418 г.: Эврё); 624 (9 октября 1418 г.); 660 (22 декабря 1418 г.); 667 (13 января 1419 г.: запрет капитулу Кутанса); 702 (4 марта 1419 г.); 811 (19 ноября 1419 г.: Эврё); 883 (11 апреля 1420 г.); Т. 10. Р. 18 (22 августа 1420 г.).

бenedиктинских — аббатств: Фекамп, Ле Трепор, Сент-Уэн, Сен-Вандрий, Ле Бек-Элуэн, Жюмьеж, Фукармон, Мон-Сен-Мишель, Мутон, Савиньи (цистерцианское), Сен-Вигор де Цериси, ла Форе, Троарн, Сент-Этьен в Каэне, Фонтене, Они, Лош, Святой Троицы в Каэне, Сен-Север, Лессей, Сен-Совор-ле Виконт, Монтебур, Амби, Нотр-Дам де Во, Сен-Эврель-ан-Уш, Берней, Прео, Грестен, Кормей, Сен-Мартен в Се, Сен-Пьер-сюр-Див, Алманек, Силли, Сен-Торен, Ла Круа-Сен-Лёфруа, Конш, Лир, Иври, Сен-Совер, и много приорств¹⁸.

Автору книги известно, что «многие представители церковной общественности согласились принести оммаж английской короне, лишь бы только сохранить свои земельные и иные владения и доходы» (с. 384); «клятву верности королям Англии приносили в основном представители высшего клира Нормандии» (с. 387); «позиция церковных первоиерархов объясняется их стремлением сохранить свои земли и доходы» (с. 387), «на что прямо указывается во многих документах (?)». Непонятно только, как важнейшая проблема принесения оммажа оказалась в §3 первой главы (с. 134–157). А пока автор пытается понять, «почему монахи отказывались приносить оммаж английскому правительству»; «монахи отказывались от всякого сотрудничества с завоевателями..., нападали на английских торговцев..., принимали участие в боевых действиях против англичан». Это «бескомпромиссное поведение» нормандского монашества, несмотря на «широкие субсидии аббатствам» Джона Бедфорда, отказ от сулившего «процветание» принесения оммажа, для автора — показатель «сознательного желания сохранить культурные и исторические связи с короной Франции» (с. 387). Такие принципиальные монахи? Совсем нет.

Известно, что английские короли активно вторгались в бенефициальную сферу: пока епископские престолы были вакантны, они пользовались регальным правом, раздавали бенефиции и пребенды, утверждали обмены, требовали принять назначенных¹⁹,

¹⁸ Collégiales. Base des collégiales séculières de France (816–1563), URL: <http://vafli-s-applirecherche.unilim.fr/collégiales/index.php?i=lieux> (18. 12. 2019).

¹⁹ Foedera. Т. 9. Р. 541 (12 января 1418 г.); 619 (2 сентября 1418 г.); 621 (18 сентября 1418 г.); 682 (08 февраля 1419 г.); 712 (21 марта 1419); 727 (7 апреля 1419 г.); 792 (24 августа 1419 г.); 859 (1 февраля 1420 г.); 885 (14 апреля 1420 г.: требова-

давали разрешения на поездку в Рим для конфирмации избрания²⁰, на вступление во владение²¹, на передачу прелатам их светских доходов²², информировали о принесенных оммажах и запрещали своим служащим преследовать тех, кто принес оммаж²³, определяли меры против нерезидентов и отсрочки для возвращения к месту служения²⁴. Сколько среди вновь назначенных было англичан?

Нельзя сказать, что автор обошла вниманием нормандское духовенство. На с. 384 в §4 последней, третьей главы работы, посвященном феномену бригандажа, разбирая социальный состав бригандов, В. А. Бароне пишет: «Многие нормандские священники с завоеванием герцогства принесли оммаж английскому монарху, сохранив все свои привилегии». Оммаж-привилегии или оммаж-земли? Затем появляется «символ отступничества», единственный нормандский прелат не сходящий со страниц работы: аббат Мон-Сен-Мишель Робер Жоливе²⁵ (с. 328–331). И наконец, в книге речь заходит об арестованных в марте 1449 г. по приказу Карла VII владениях двух из семи нормандских епископов, Кутанса и Авранша,

---

ние к викарию епископа Эврё принять назначенного), 887 (17 апреля 1420 г.); 893 (4 мая 1420 г.); 912 (8 июня 1420 г.); Т. 10. Р. 5 (13 июля 1420 г.); Р. 17 (15, 18, 22 августа 1420 г.); 25 (20 октября 1420 г.); 32 (8 декабря 1420 г.); 35 (1 января 1421 г.); 39 (13 января 1421 г.); 40 (16 января 1421 г.).

²⁰ Foedera. Т. 9. Р. 849 (20 января 1420 г.: аббат Сен-Мартен в Се).

²¹ Foedera. Т. 9. Р. 547 (25 февраля 1418 г.); 599 (24 июня 1418).

²² Foedera. Т. 9. Р. 548, 549 (5 марта 1418 г.); 551 (7 марта 1418 г.); 555 (15 марта 1418 г.); 565 (24 марта 1418 г.); 571 (7 апреля 1418 г.); 572 (10 апреля 1418 г.); 574 (13 апреля 1418 г.); 576 (15 апреля 1418 г.); 579 (26 апреля 1418 г.); 582 (30 апреля 1418 г.); 583 (1, 20 мая 1418 г.); 618 (29 августа 1418 г.); 652 (30 ноября 1418 г.); 655 (3 декабря 1418 г.); 660 (24 декабря 1418 г.); 676 (31 января 1419 г.); 684 (10 февраля 1419 г.); 757 (26 мая 1419 г.); 849 (18 января 1420 г.); 891, 892 (1 мая 1420 г.); 911 (7 июня 1420 г.); Т. 10. Р. 6 (3 июля 1420 г.); Р.16 (13 августа 1420 г.).

²³ Foedera. Т. 9. Р. 587 (13 мая 1418 г.: Abbas Sancti Martini de Sees); 679 (5 февраля 1419 г.: Abbas Sancti Stephani de Cadomo); 694 (16 февраля 1419 г.: 20 аббатств); 709 (14 марта 1419 г.: Abbas Monasterii beatae Mariae de Beaubet); 876 (5 апреля 1420 г.: Abbas Sancti Petri de Pratellis); Т. 10. Р.39 (14 января 1421 г.: Abbas Monasterii Sancti Martini de Sees, Abbas Monasterii Sancti Thaurini d'Eu-reux); 59 (29 января 1421 г.: Abbas Monasterii Regalis Montis).

²⁴ Foedera. Т. 9. Р. 737 (24 апреля 1419 г.); 799 (25 сентября 1419 г.); 808 (27 октября 1419 г.).

²⁵ *Fiasson, D.* Un chien couché au pied du roi d'Angleterre ? Robert Jolivet, abbé du Mont Saint-Michel (1411–1444), in: *Annales de Normandie*. 2014. 64e année. No 2. P.47–72.

и трех аббатов. Епископ «Жан Кастильский» в книге — это на деле Джованни да Кастильоне, представитель итальянской кардинальской семьи, которая обосновалась на нескольких нормандских престолах. Ниже мы узнаем, что советник Генриха VI с 1446 г. епископ Кутанса «Жан де Кастильон» (это тот же персонаж) в ноябре 1449 г. «принес клятву верности» Карлу VII (с. 384, сн. 463). Надо полагать, арест с его земель и доходов уже был снят. А шесть остальных епископов, которые несмотря на «их внутренние чувства и политические пристрастия» вынуждены были сотрудничать с англичанами? Так епископ Авранша шпионит в пользу англичан, выведывая тайны защитников Мон-Сен-Мишеля: «Жан, епископ Юлена (есть ли в Нормандии такое епископство? а может в Англии?) в качестве английского шпиона сменил Жана де Сен-Ави, епископа Авранша, который, видимо, стал вызывать у захватчиков подозрения» (с. 338). В порядке реабилитации доброго имени епископа Авранша на протяжении более полувека (1391–1442) Жана де Сент-Ави: он не был английским шпионом. Для управления диоцезом англичане приставили к нему свою креатуру — коадьютора, епископа из Померании.

Теперь пора поговорить о системе управления, представленной в монографии. Термины «правительство», «новое правительство», «английское правительство», которыми наводнена работа (с. 12, 17, 145, 146, 149, 152, 178, 182 и т. д.), не несут никакой смысловой нагрузки. Как узнать, что это такое и кто такие эти «члены правительства» (с. 12)? Для этого достаточно открыть любой документ: «Cancellario & Consiliariis nostri Magni Concilii & Scaccarii in Ducatu Normanniae, ac etiam Gentibus Compotorum nostrorum & Thesaurario, necnon Ballivo & Vicecomiti nostris de Rouen, caeterisque Justiciariis & Officiariis nostris».

Можно было предположить, что автор как-то обозначит роль королевского двора в управлении Нормандией, тем более, что король Англии Генрих VI был малолетним, а проблема изучения политической роли двора — одно из приоритетных направлений в отечественной и зарубежной историографии последних десятилетий. Однако, судя по обзору историографии и тексту книги, эта тема прошла мимо внимания автора. Был ли у франко-английского королевства свой королевский двор или, может быть, английский двор переезжал за

своим королем (хорошо было бы проследить за королевским итинерарием и узнать подробности пребывания Генриха V и Генриха VI в своих новых владениях), или эти монархи предпочитали инспектировать свои земли без свиты — вопрос открытый.

С другой стороны, В.А. Бароне уделяет много внимания Королевскому совету. «Герцогом Джоном Бедфордом, наместником Генриха VI во Франции, учрежден собственный Королевский совет в Руане» (с. 9), в который из ведения Парижского парламента были переданы все дела герцогства. Автор настаивает, что «Совет Нормандии действовал как верховный апелляционный суд в ущерб юрисдикции Парижского парламента» (с. 159). Эта часть утверждения неверна: документы, изданные Кристофером Олмендом (с. 10, сн. 3 — первая работа) свидетельствуют ровно об обратном — Парижский парламент активно разбирал нормандские дела (в конце прошлого века мне пришлось отбирать материал по спорным наделяниям бенефициями англичан, нарушениям церковной юрисдикции светскими властями в Нормандии²⁶). Сама динамика развития Парижского парламента, как это убедительно показала в своих работах С.К. Цатурова, отражает стремление постулировать себя в качестве общегосударственного института. Аргументы может предоставить еще один источник — дневник секретаря Парижского парламента Клемана Фокамбера за 1417–1435 гг.²⁷ В пользу превалирования общегосударственных институтов над региональными говорит и пример Палаты счетов: из Парижа в Руан она перебирается только в 1436 г.

«Совет Нормандии распоряжался правительственными делами» (с. 159); о составе Совета разговор заходит после Адмирала, Счетной палаты, Парижского университета, виконтов и бальи: «К 1429 г. Совет Нормандии насчитывал 17 членов, все за исключением двух-трех человек были французами». Здесь же мы узнаем о еще одном совете — о «Большом Совете регента,

---

²⁶ Один из персонажей судебных тяжб — королевский советник: *Allmand, C. T. Alan Kirketon. A clerical royal councillor in Normandy during the English occupation in the fifteenth century, in: The Journal of Ecclesiastical History. 1964. Vol. 15. P. 33–39.*

²⁷ *Journal de Clement de Fauquembergue, Greffier du Parlement de Paris 1417–1435 / Éd. A. Tuetey. Paris, 1903–1915. 3 vols.*

который размещался в Париже, из 16 человек (и проникаемся гордостью за Нормандию: 17 в обычном провинциальном против 16, но в Большом) в 1428 г., и, наконец, называются имена двух его членов (с. 160). Из сн. 233 на с. 161 узнаем также, что «в 1442 г. количество французов в Совете герцогства было сокращено вдвое. Французы были заменены английскими ветеранами (?)». Организация работы Совета, то, как собственно он «распоряжался делами», — остается за кадром. Главное, что подчеркнуто: «С 1442 г. Нормандия управлялась англичанами». Далее приводится много интересной информации об организации ночных караулов и дозоров, тренировках в стрельбе из лука...

В политической системе того времени существовали губернаторы/наместники/генерал-лейтенанты английского, а затем франко-английского короля²⁸: брат короля Томас Ланкастер, герцог Кларенс (в 1421 г.: 22 марта убит в битве при Боже); брат короля Джон Ланкастер, герцог Бедфорд и Анжу (1422–1432)²⁹; Ричард, герцог Йорк и граф Кембридж (1435–1447)³⁰ — в работе упомянут один раз в сноске без привязки к наместничеству как герцог (в связи с организацией эскортирования невесты короля Маргариты Анжуйской с. 105, сн. 62); в 1437–1439 гг. Ричард Бошан, граф Уорвик и Омаль³¹, до этого генеральный лейтенант Джона Бедфорда; Эдмонд Бофорт, герцог Сомерсет (1448–1450), граф Дорсет, Мортен и Аркур³². Есть генеральные лейтенанты в Верхней и Нижней

²⁸ Dupont-Ferrier G. Gallia regia: Ou État des officiers royaux des bailliages et des sénéchaussées de 1328 à 1515. Paris, 1942–1961. Т. 4. Macon-Ponthieu. № 16195, 16196, 16198, 16200; Foedera. Т. 9. Р. 592 (9 июня 1418 г.: Edmund earl of March); 660 (23 декабря 1418 г.: полномочия Эдмунда, эрла Марча принимать оммажи и клятвы верности); 739 (24 апреля 1419 г.: Thomae Comitibus Sarum/ earl of Salisbury); Т. 10. Р. 29 (13 ноября 1420 г.).

²⁹ Foedera. Т. 9. Р. 830 (30 декабря 1419 г.).

³⁰ «Lieutenant general et gouverneur, de par nous, de tout nostre dit roialme de France, duchié et pais de Normandie, et de nos autres terres et seigneuries estans de la la mer» (Foedera. Т. 10. Р. 786–787 (1440)).

³¹ «Locumtenentem generalem et gubernatorem totius regni nostri Francie, ducatus et patriae Normanniae, ac aliorum terrarum et dominiorum nostrorum transmarinorum» (Foedera. Т. 10. Р. 674).

³² Inventaire-sommaire des Archives départementales antérieures à 1790, Seine-Inférieure. Archives ecclésiastiques Série G. Rouen, 1905. P. 92. (G. 9195).

Нормандии³³. Автор знает об институте наместничества: «Граф Салисбери, главный наместник Генриха V в Нормандии» (с. 153); «Джон Бедфорд, наместник» (с. 159); 1427 г., осада Понторсона: «Ричард де Бошам, наместник Генриха VI в герцогстве» (с. 283); «герцог Сомерсет, главный наместник Генриха VI в Нормандии» (с. 399); «граф Арундель, наместник короля Генриха VI» (с. 105; январь 1435 г.).

Было бы неплохо сказать несколько слов о каждом. Например, кто такой Арундель? — Джон Фицалан, герцог Турени (с 1433 г.) и граф Арундель с 1430 г.; с этого же года во Франции, способный военачальник; командовал гарнизонами в Нормандии; с июля 1433 г. генеральный лейтенант в Верхней Нормандии; в мае 1435 г. тяжело ранен в ногу при Жерберуа, попал в плен, умер в 27 лет после ампутации ноги. Читателей книги может смутить количество наместников в работе: автор называет наместниками всех — лейтенантов бальи и виконтов, помощников сельских старост.

Автор сообщает об «учреждении канцелярии», которая: 1) «сняла копии с административных актов»; 2) «составляла казначейские свитки: фиксация доходов и расходов провинции» (с. 158–159). Канцлер, второе лицо в системе управления (а в отсутствие наместника — первое). О чем идет речь? Сколько канцлеров сменилось за время английского владычества? В апреле 1418 г. канцлером Нормандии назначен магистр Филипп Морган, который в ноябре 1418 г. участвовал в переговорах с представителями дофина, позже — епископ Ворчестера³⁴. С 7 февраля 1425 г. канцлер королевства — представитель родовой знати, епископ Теруана Людовик де Люксембург (позже он породнится с Бедфордом, который в 1433 г. возьмет в жены его племянницу Жаклин³⁵), жесткий, авторитарный, деятельный. Он организовал оборону Парижа в 1429 г. и осаду Сен-Дени в 1435 г. В 1437 г. стал архиепископом

³³ Fowler K. Les lieutenants du roi d'Angleterre en France à la fin du Moyen Âge, in: *Les serviteurs de l'état au moyen âge*. Paris, 1999. P. 193–205.

³⁴ Foedera. Т. 9. P. 571 (8 апреля 1418 г.); 632; 765 (11 июня 1419 г.); 806 (16 октября 1419 г.); 807, 808 (18 октября 1419 г.); 832 (1 января 1420 г.: Philippo Wigorniensis); 850 (20 января 1420 г.)

³⁵ Pascual, L. D. Jacquetta of Luxembourg, Duchess of Bedford and Lady Rivers, in: *The Ricardian*. 2011. Vol. 21. P. 67–90.

Руана и получил в управление епископство Эли (единственный епископ-иностранец в Англии XV в.)³⁶. Он заключил в узилище известного своими галликанскими симпатиями декана капитула Руана Жиля Дешана (где тот вскоре умер) и аббата Сент-Уэна. Он боролся с голодом и эпидемией в Нормандии в 1438 г. Но кто был канцлером до Людовика де Люксембурга, и кто сменил его на этом посту после смерти в 1443 г.? Каковы состав, функции и организация работы канцелярии? Хранитель личной печати³⁷ магистр Джон Кемп будет избран епископом Рочестера.

Автор старательно избегает термина Эшикье/*scaccarium*. Хотелось бы узнать на основании, каких данных автор пришла к заключению, что «Суд (в отечественной историографии принято — Палата) Шахматной доски со времен Капетингов представлял собой не более чем ежегодно приезжавшую на время делегацию Парламента и Счетной палаты Парижа»; после был реорганизован, став «высшим органом судебной власти герцогства, постоянным учреждением; одно время действовал в Руане параллельно с советом Нормандии: при Бедфорде созывался весной 1423 г., в сентябре 1424 и в 1426 г.» (с. 159). А что можно сказать о составе эшикье, о его канцлерах³⁸? А как обстояли дела с сеньориальной и церковной³⁹ юрисдикцией, равно как с правами на высшую, среднюю и низшую юрисдикцию в своих землях? Что собой представляла судебная власть бальи?

Вообще, бальи в работе встречаются часто: бальи «Кана и Руана» (адресаты указов Бедфорда, с. 104), Руана (с. 105), Кана (с. 107) и т.д. Автор подытоживает: «Высшую судебную власть на территории отдельного округа (бальяжа⁴⁰) в Нормандии

³⁶ *Fasti ecclesiae gallicanae*. Т. 2. Le diocèse de Rouen / éd. Vincent Tabbagh. Paris, 1998. P. 122–127, № 530; *Dupont-Ferrier G.* Gallia regia. Т. IV. № 16434, 16754 ; Т. V. № 19643.

³⁷ *Foedera*. Т. 9. P. 765 (11 июня 1419 г.); 832 (1 января 1420 г.: J. Roffensi); 850 (20 января 1420 г.).

³⁸ *Foedera*. Т. 9. P. 915 (14 июня 1420 г.: Henry Somer).

³⁹ Приказ короля освободить заключенных из тюрьмы архиепископа Руана *Foedera*. Т. 9. P. 882 (11 апреля 1420 г.).

⁴⁰ *Dupont-Ferrier, G.* Les Officiers royaux des bailliages et sénéchaussées et les institutions monarchiques locales en France à la fin du moyen âge. Paris, 1902; *Curry, A.* The baillis of Lancastrian Normandy: English men wearing French hats,

представляли бальи»; «бальи — англичане, их заместители (лучше заместители/лейтенанты) — французы» (с. 160). А сколько было в Нормандии бальяжей и соответственно бальи? На деле функционировали бальи Руана, Кана, Эврё, Манта, Жизора, Алансона, Ко, Котантена, Дьеппа⁴¹. С виконтами⁴² (шерифами в английском варианте) у автора взаимоотношения несколько лучше. В книге со ссылкой на Жана де Монтрея о них говорится: англичане «владели во Франции 14 или 15 виконтствами, которые насчитывали более 22 города и диоцеза, 3 или 4 тысячи замков и крепостей с землями, фьефами...» (с. 267). Главное, что «местные чиновники, в том числе виконты, остались на своих местах» (с. 160) (?). Вызывают сомнения утверждения о «номинально существующей власти англичан в герцогстве» и о том, что «должностные обязанности, как и раньше, исполняли французы» (с. 187), а «власть англичан в герцогстве реализовывалась для нормандцев в форме реальной деятельности французского административного персонала» (с. 424). На проблему организации власти существуют две точки зрения. Авторская: «органы управления Нормандией французские». И прямо противоположная: «Angleterre et Normandie avaient des systèmes de gouvernement et des structures sociales très semblables, et un droit et une procédure judiciaire très comparables»⁴³. Если почитать «Феодальную монархию» Ш. Пти-Дютайи, то последнюю точку зрения можно даже понять.

Автор твердо уверена, что «вопросы правового характера на территории Нормандии решались в соответствии с юридическими нормами Французского королевства» (с. 424). Или все-таки в соответствии с кутюмой Нормандии? О Кутюме автору известно ровно следующее: в ней «записаны обязанности сенешаля» (с. 159). Последующая фраза — «Изучая правовую реформу во Франции в указанное время» (с. 157) интригует. Что за реформа? К чему привело ее изучение?

---

in: *The Plantagenet Empire 1259–1453* / Ed. P. Crooks, D. Green, W. M. Ormrod. Donington, 2016. P. 357–368.

⁴¹ Foedera. Т. 9. P. 765 (10 июня 1419 г.); Т. 10. P. 54 (21 января 1421 г.).

⁴² Foedera. Т. 9. P. 542 (4 февраля 1418 г.: 11).

⁴³ Curry, A. Concilier les ambitions militaires et les intérêts civils: l'occupation anglaise de la Normandie (1417–1450), in: *Revue du Nord*, 2013, n° 4 (402), P. 967–976.

Финансовая администрация представлена крайне лаконично. «Англичане поначалу создали специально для герцогства Счетную палату в Кане» (с. 10, 159: «впоследствии переведена в Мант»). Действительно первые сведения о Палате счетов в Кане восходят к 28 февраля 1418 г. Но королевским указом от 15 июля 1424 г. нормандская Счетная палата была распущена, а незавершенные дела и архивы были переданы в Палату счетов в Париже. До 1436 г. финансовая администрация Нормандии находилась под юрисдикцией парижской Палаты счетов. Когда англичане потеряли Париж, они создали новую нормандскую Палату счетов в Руане (1436–1449)⁴⁴. В 1418 г. президентом Палаты счетов в Париже с «бургундской» подачи стал епископ Теруана Людовик де Люксембург, дядя которого Валеран — коннетабль Франции. Людовик неотлучно пребывал рядом с Генрихом V: они постоянно перемещались между Теруаном, Руаном, Парижем и Англией. С ноября 1422 г. по март 1423 г. они — в Англии, чтобы собрать войска для возобновления военных действий против дофина. В 1425 г. Людовик стал канцлером.

И тут хорошо бы поговорить о вотировании налогов, о попытках диалога власти с сословиями, о штатах Нормандии. Нормандия — одна из базовых провинций по сбору налогов. Как собирались налоги: фуаж, эды, габель, десятина? Каковы были налоговые освобождения⁴⁵? С 1422 г. «Штаты Нормандии собирались более 20 раз, а заседания бальяжей герцогства для вотирования экстраординарных поборов были еще более частыми» — в этом месте работы хорошо бы приложить таблицу соответствующих сведений. Бенедикта Роув, цитируемая автором, уже составила такие таблицы по Штатам Нормандии, суммам вотируемых налогов⁴⁶ по данным Шарля Борепера⁴⁷, у которого помимо прочего есть данные о составе Штатов.

⁴⁴ Curry, A.E. La Chambre des comptes de Normandie sous l'occupation anglaise, 1417–1450, in: *Les Chambres des comptes en France aux xive et xve siècles* / Éd. Philippe Contamine, Olivier Mattéoni. Vincennes, 1998. P.91–125. №7, 9.

⁴⁵ Foedera. Т. 9. P. 832 (1 января 1420 г.: для жителей Дьеппа); 850 (20 января 1420 г.: для священнослужителей диоцеза Руан от эд и других налогов).

⁴⁶ Rowe, B. J. H. The Estates of Normandy under the Duke of Bedford, 1422–1435, in: *The English Historical Review*. 1931. Vol. XLVI, Issue CLXXXIV, P. 556–557, 558–559, 572–574.

⁴⁷ *Beaurepaire, C. de Les états de Normandie sous la domination anglaise*. Evreux,

Автор поднимает важную проблему денежного обращения. Она приводит к выводу, что «в английской Нормандии исследуемого периода имели хождение французские деньги, поэтому все торговые операции и финансовые расчеты производились здесь в су, денье, ливрах, экю и франках». В правление Генриха VI в королевстве Франции и Англии работали монетные дворы в Шалонсюр-Марн и Труа до 1429 г., Амьене, Аррасе, Сен-Кантене, Невере, Маконе и Осере до 1435 г., Дижоне и Париже до 1436 г., Ле-Мане до 1448 г., и, наверное, где-то в Нормандии (?) до 1449 г.⁴⁸ В Бордо Генрих VI чеканил монету как герцог Аквитании. Сколько монетных дворов было в Нормандии? Или Нормандия пользовалась привозными деньгами? Не с этим ли связаны задержки с выплатой жалованья военным? Английская монета⁴⁹ была полновеснее французской. В долгом тренде монета теряла 0,6% своей стоимости ежегодно, но периоды безудержных девальваций, характерные для монет Карла VI и Карла VII, с 1416 по 1437 гг. ей были неизвестны.

Автор пишет о назначении Генрихом VI сенешаля⁵⁰, и при этом король напоминает ему о его обязанностях (с. 159): читателю было бы интересно узнать, что это за должность, чем надлежало заниматься сенешалю/-ям. Фраза «Была создана должность адмирала герцогства» (с. 159) также оставляет широкое поле для фантазии по поводу рода занятий этой неизвестной особы и его реальных, или номинальных, или церемониальных полномочий⁵¹. Может быть, речь идет о судебных функциях, поскольку следующее предложение абзаца касается «Суда шахматной доски».

Можно ли без ответа на все поднимаемые вопросы «воссоздать конкретно-историческую картину жизни и развития герцогства в данную переходную эпоху», определить «особенности функционирования администрации», как было намечено для первой

1859.

⁴⁸ *Fournial, E.* Histoire monétaire de l'Occident médiéval. Paris, 1970. P. 126–139, 131.

⁴⁹ Foedera. Т. 9. P. 798 (25 сентября 1419 г.); 847 (12 января 1420 г.); 860 (1 февраля 1420 г.); 888 (18 апреля 1420 г.); 920 (16 июня 1420 г.).

⁵⁰ Foedera. Т. 9. P. 739 (26 апреля 1419 г.: Walteri Hungerford); 765 (11 июня 1419 г.); 832 (1 января 1420 г.); 850 (20 января 1420 г.).

⁵¹ Foedera. Т. 9. P. 753 (19 мая 1419 г.: William de la Pole, earl of Suffolk); 855 (27 января 1420 г.).

главы работы (с. 12)? «Английское правление» (первая глава: с. 77–184) автор отождествила с пребыванием «английской армии»: §1. Армия англичан (с. 79–115); §2. Английская армия в Нормандии: «повседневность оккупации» (с. 115–134). Эта глава задумывалась как анализ «особенностей функционирования военной и гражданской администрации в герцогстве» (с. 12), а получилась как рассказ об английской армии, проблемах набора и рекрутирования, принципах раздела добычи (военных трофеев), расквартировании в Нормандии «полевых армий» и гарнизонов, решении дисциплинарных проблем этого воинства и его взаимоотношениях с местным населением.

Возможно, автору нужно было больше поработать с военной терминологией. Почему значение термина бригаанды (с. 348–369) можно посмотреть у Дюканжа, а *Gentibus Armorum* нет? Чем лучше калька английского *soldiers*? Что имеется в виду под термином «солдаты» (с. 13, 107, 108, 110, 113, 119, 382–3); «имена солдат, которые были уволены, понижены в должности или повышены в звании» (с. 97), равно как «офицеры» (с. 266, 312, 340, 391–394, 429), «военнослужащие» (с. 265), «всадники» (с. 324, 334, 339), «пажи всадников» (с. 339), «армии» (с. 104–105), «полевые армии», «армии сухопутного фронта» (с. 339), «армейские корпуса» (с. 105, сн. 62), вооруженные копьями, пиками, шпагами (с. 360, 372, 376) и луками. И неотступно преследует вопрос: кто стрелял из пушек — латники или лучники? Автор пугает некоторыми утверждениями: «Вместо дворян в качестве лучников и арбалетчиков в армии оказываются их слуги, которые не разбираются в стрельбе из такого оружия, поэтому ломают и выбрасывают его» (с. 265–266). Страшно подумать, что было бы, если бы им давали стрелять из пушек. Удивляет и некорректное описание сражений: «400 или 500 пик ломбардцев устремились...; другая кампания приблизительно в 200 пик устремилась...; разгромлены кавалеристами» (с. 301). «И подумали эти кавалеристы» (с. 301–302): дальше следует недоступный пониманию пассаж о том, кто что подумал. Присутствуют милые зарисовки: «разбрасывали части их искалеченных тел по ветру» (с. 324). Отвлекаясь от прозы военных будней, автор пишет и аргументирует, что время крупных сражений прошло и война протекает как череда осад городов и крепостей. Тут хорошо бы было

сослаться на работы военных историков, с приложением карты осад нормандских городов, боевых выходов английских «полевых армий», мест их дислокации, размещения гарнизонов.

На сегодняшний день численность воюющих во Франции англичан известна с высокой точностью (а стараниями Эн Карри, восходящими к 2006–2009 гг., сведена во внушительную базу данных⁵²). Э. Карри перечисляет все известные документы по составу английских гарнизонов в Нормандии и сводит эти данные в таблицу⁵³, которая должна была/будет стать базой/отправной точкой для дополнения по материалам источников. Но даже в доступных автору документах содержатся сведения о капитанах английских гарнизонов в 37 нормандских городах⁵⁴. Тут можно было бы привести данные о числе городов в Нормандии, сколько в них было жителей, сколько гарнизонов... Например, на западе Нормандии или в Манше (виконтства Кутанс, Авранш и графство Мортен) было 13 городов (*villes*; отличительные признаки — крепостные стены и хартия) и 89 бургов (*bourgs*; отличительный признак — рынок) и еще 594 поселения (*villages*). 13 городов: Авранш, Понторсон, Сен-Жам, Мон-Сен-Мишель, Карантан, Кутанс, Гранвий, Мортен, Барантон, Сен-Ло, Валонь, Барфлёр, Шербур. Автор ограничивается только выборкой: «Пон-де-л'Арш местное население в количестве 800 дворян и 1200 жителей коммун» (с. 279–280), «в городе Арфлёре был оставлен гарнизон в количестве 900 латников и 1200 лучников под командованием графа Дорсета» (с. 281).

Вторая глава рецензируемой книги (с. 185–276) посвящена антианглийской пропаганде. Вывод автора: «Нацеленная, по крайней мере в идеале, на широкую аудиторию антианглийская пропагандистская литература... безусловно влияла на сознание жителей королевства, воздействовала на состояние умов и общественное мнение во Франции» (с. 29). Полемисты «хотят быть услышанными как можно большим количеством народа», и «свои призывы

---

⁵² The Soldier in Later Medieval England. Database the soldiers serving the English crown between 1369 and 1453, URL: www.medievalsoldier.org (19.12.2019)

⁵³ Curry, A. E. John, duke of Bedford's arrangements for the defence of Normandy in October 1434: College of Arms MS Arundel 48, folios 274r–276v, in: *Annales de Normandie*. 2012. 62e année. No 2. P. 235–251.

⁵⁴ Foedera. T. 10. P. 106 (25 апреля 1421 г.).

адресуют всем трем сословиям королевства» (с. 426). Немного смущает «нацеленность пропагандистских трактатов на мировую общественность», хотя автору кажется «вполне логичным, что они предназначены для международных дипломатических кругов» (с. 28) — и всего-то из-за того, что написаны на латыни. Готов поверить, — «пропагандистская литература была мощным идеологическим фактором, воздействовавшим на умы и сердца». Правда, ни разу в грамотах помилований не упоминается, что «уход в партизаны/бриганды» был как-то связан со знакомством с пропагандистской литературой: ссорами, завистью, желанием мести, обогащения, жизненными проблемами и т.п. — да, с литературой — нет.

Теперь несколько более приземленных соображений. На мой взгляд, рассмотрение хода переговоров относительно содержания мирного договора в Труа; претензии, заявляемые сторонами; анализ содержания самого договора; отличия от других подобных договоров (прежде всего договора в Бретиньи-Кале) должны предшествовать изложению договора в Труа во французской пропагандистской литературе (§1, с. 189–203).

Надо четко определиться: на момент заключения договора в Труа нет и не могло быть никакого Карла VII («Генрих обязывался отвоевать земли, которые находились в тот момент под властью Карла VII», «те, кто был связан с Карлом VII и считал себя его сторонником», с. 190).

Безусловно, договор в Труа⁵⁵ заслуживает более пристального внимания и серьезного разбора. Еще и потому, что его проведение в жизнь означало попытку создания композитарной монархии. Эта тема не новая для отечественной медиевистики и истории раннего Нового времени, но на французском материале не разрабатывалась.

Третья глава (с. 279–422) посвящена анализу форм сопротивления англичанам в Нормандии, обороне Мон-Сен-Мишеля, феномену бригандажа (с. 347–396) и отвоеванию герцогства Карлом VII (§5: Нормандская кампания Карла VII с. 396–422). При-

---

⁵⁵ Curry, A. Two Kingdoms, One King: The Treaty of Troyes (1420) and the Creation of a Double Monarchy of England and France, in: «*The Contending Kingdoms*»: France and England, 1430–1700 / Ed. G. Richardson Aldershot, 2008. P. 23–41.

чины освободительной войны в Нормандии связываются автором с тяготами военного режима (с. 304), английским присутствием и реформами герцога Джона Бедфорда (с. 305), воздействием антианглийской пропаганды, «мстью» (с. 305), формированием общенационального сознания, а в отдельных случаях борьба происходит «ради любви и близости, которую женщины-француженки испытывали к заключенным» английских тюрем (с. 300), хотя «отдельные нормандцы пользовались возникшей ситуацией в корыстных целях» (с. 302). И далее: «Жители герцогства... ощущали свою принадлежность к единой политической и социальной общности французов» (с. 427). Если верить Жану Фавье, «среди участников антианглийской борьбы в это время преобладали представители демократически настроенных слоев общества» (с. 55). Дальше авторское: «В области действовали как отдельные патриоты, горевшие желанием участвовать в освобождении Нормандии» (с. 429); потом — «собралась толпа вооруженных крестьян со всех близлежащих городков» (с. 323), потом — «восстание нормандских деревень» (с. 302); «средневековый город был по определению местом сопротивления» (с. 388); «монахи... на положении вольноопределяющихся в составе французских войск принимали участие в боевых действиях против англичан» (с. 387); «необходимость соединения усилий партизанской и королевской армий» (с. 318); «на 10 экю ... снарядил 21 воина» (с. 385). Ну и в завершение, без комментариев: «Генуэзские моряки на коряках» (с. 281, сн.12).

Если говорить о профессиональной принадлежности бригад: это люди абсолютно всех профессий — «земледельцы, пахари, хлебопашцы...» (с. 388–389). Ничто человеческое им не было чуждо: «Бриганды заказали купить на рынке Руана 4 пика, меч и 2 дамских шляпки» (с. 388). Непонятна фраза: «Относил в лес бригадам аксельбанты» (с.155). Эти «аксельбанты» почему-то были крайне важны для бригад: некто был ими схвачен — «различными угрозами они заставили его [это он оправдывается перед англичанами] принести им в лес специальные шнуры с металлическими наконечниками» (с. 377). Перед этим автор рассказывала о том, что бриганды оплачивали услуги местного населения, которое даже «покупало на рынках порох для их пушек», но платить за «аксельбанты» они не желали, домогаясь их угрозами (?).

Следующее утверждение автора, с которым я категорически не согласен, это оценка потерь в Столетней войне — «войне, в которой за 115 лет были убиты миллионы христиан» (!) (с. 255).

Несколько замечаний по поводу источниковой базы исследования.

Тома Базен не писал «воспоминаний» о Жанне д'Арк (по мнению автора, «наиболее известная его работа»: с. 31, сн. 51), он выразил свое мнение по поводу процесса над Жанной⁵⁶ (и посвятил ей несколько пассажей в «Истории Карла VII»). Он не мог быть «очевидцем событий» (с. 304) 1434 г. в окрестностях Сен-Пьер-сюр-Див, равно как и многих других событий, которые он описывает в своей «Истории».

Стоит напомнить, что Т. Базен — один из девяти сыновей богатого нормандского торговца — родился в Кодебеке в 1412 г. Двенадцати лет был отправлен родителями на учебу в Парижский университет и в 1430 г. становится мэтром факультета искусств. Затем он изучает гражданское право в Лувене (Брабант) и Павии, и вновь в Лувене — каноническое право. В 1437 г. Базен, лицензиат канонического права, направляется ко двору папы в Болонью, где, как принято считать, был принят в дом кардинала Бранда Кастильоне (основателя колледжа в Павии) и получил свои первые бенефиции. После недолгой поездки к родителям в Руан (где в это время свирепствует чума) он вслед за папским двором и собором едет в Феррару (1438) и Флоренцию (1439), пройдя заочно путь от приходского священника в диоцезе Лизье до каноника Руана. Весной 1441 г. Базен возвращается в Нормандию, где ему покровительствует епископ Байе Зенон да Кастильоне, племянник кардинала Бранда и приближенный английского двора. В этом же году Базен становится профессором права, а в следующем — ректором университета в Кане. В октябре 1447 г. по протекции Кастильоне новый папа Николай V предоставил 35-летнему Базену освобожденный епископский престол Лизье. В ноябре он рукоположен английскими епископами, поскольку в это время являлся папским

---

⁵⁶ Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc, dite la Pucelle / J.-É. Quicherat. Paris, 1841–1889. 6 vol. Vol. 6. Mémoires et consultations en faveur de Jeanne d'Arc: Par les juges du procès de réhabilitation d'après les manuscrits authentiques / Éd. P. L. d'Arc. Paris, 1889. P. 187–236.

коллектором (сборщиком налогов) в Англии⁵⁷. 3 февраля 1448 г. в Виндзоре новый епископ лично дал клятву верности королю Англии и Франции Генриху VI⁵⁸. В числе прочих нормандских епископов Базен являлся одним из советников герцога Сомерсета.

Летом 1449 г. французская армия начинает отвоевание Нормандии. Базен на самых выгодных условиях сдает город капитанам Дюнуа и Пьеру де Брезе, уговорив английский гарнизон сдаться без боя. В конце августа, не ожидая окончания отведенного для этого срока, Базен дает Карлу VII клятву верности за свое епископство и начинает работать в Королевском совете. Как королевский советник он получает ежегодное жалование 1000 турецких ливров. По мере продвижения королевской армии, Базен, епископ Лизье, склоняет нормандских прелатов на сторону Карла VII, помогая им клясться королю в верности и получать прощение наиболее скомпрометировавшим себя сотрудничеством с англичанами. Сам Базен сообщает в «Истории Карла VII» о своей роли во взятии Руана. В освобожденной столице Нормандии он встречает короля вместе с архиепископом Раулем Русселем, Джованни и Зеноном Кастильоне. В марте 1450 г. родные Базена — мать, отец и их потомки — были пожалованы дворянством. В мае 1450 г. и июле-августе 1452 г. Базен присутствует на общезападных ассамблеях духовенства в Шартре и Бурже, на которых удалось отстоять Буржскую Прагматическую Санкцию 1438 г., вопреки попыткам папства заменить ее конкордатом.

Тома Базен — не просто нормандец; «английская Нормандия» это первая половина его жизни — от ребенка из семьи горожан-беженцев от угроз войны до представителя высшей знати герцогства — графа-епископа Лизье, от парижского школяра до ректора университета в Кане, от приходского священника до епископа. Поэтому его «История Карла VII» — это не просто пересказ событий с вкраплениями документов, это — лично пережитое и переосмысленное, пропущенное через себя время исторического пере-

⁵⁷ *Stubbs, W.* Registrum sacrum Anglicanum. An attempt to exhibit the course of episcopal succession in England from the records and chronicles of the church. Oxford, 1897. P. 89.

⁵⁸ *Basin, T.* Histoire des règnes de Charles VII et de Louis XI / Éd. Jules Quicherat. Paris, 1859. T. IV. P. 158–160.

лома. Его произведения пристрастны, но их никоим образом нельзя назвать пропагандистскими. Почти все они написаны на латыни, и автор не делал никаких попыток для их распространения. Базен находился в эпицентре событий и принятия решений, видел отношение к «нормандскому конфликту» с двух сторон: он был советником английского короля Генриха VI и французского короля Карла VII. Кроме того, он был знаком с третьей точкой зрения (и тоже заинтересованной стороны) — папы и его курии, поскольку входил в окружение кардинала Бранда да Кастильоне. Он — тот, у кого можно искать ответы. И он облегчает исследовательскую задачу, поскольку написал собственную автобиографию — «Апологию»⁵⁹.

Эней Сильвио Пикколомини, Тома Базен и Филипп де Коммин — основатели или первооткрыватели нового автобиографического жанра в западноевропейском историческом дискурсе. *Эго-история* сегодня — одна из топовых проблем мировой исторической науки. В российской медиевистике есть своя традиция изучения мемуаристики и два признанных авторитета в этой области — Юрий Павлович Малинин (Филипп де Коммин) и Юрий Петрович Зарецкий (Эней Сильвио Пикколомини). Думается, заслуживает упоминания Шарль Самаран, более 40 лет жизни посвятивший изданию и переводу сочинений Тома Базена (с. 31, сн. 51, 52; с. 433), если не считать классическое издание Жюля Кишра середины XIX в.

Жан Жувеналь Дез Юрсен присутствует в работе как Жан Жувеналь (с. 25, 30, 192–194, 198, 220, 250, 254, 256–8, 261, 264, 268–70, 272–273, 461) и как Жан Жювенель (с. 27, 190, 196, 221, 238, 251, 271), иногда оба варианта соседствуют на одной странице (с. 22, 23, 199, 249, 265). В то время, когда он писал свои работы, — епископ Бове (1432–1444), граф и пэр Франции. В отечественной историографии творчеством потомственного парламентария — сына президента Пуатевинского парламента, брата канцлера Франции и президента Палаты счетов, — епископа Бове, епископа Лана, архиепископа Реймса (первый престол связан с графским достоинством, два следующих — с герцогским, и все три — с достоинством пэра Франции) многие годы занимался Н. А. Бессилин из Башкирского

---

⁵⁹ *Basin, T. Apologie ou Plaidoyer pour moi-même / Éd. Ch. Samaran, G. de Groer. Paris, 1974.*

государственного университета. Политические трактаты Жувеняля дез Юрсена П. Льюис издал совместно с А.-М. Хэйезом. Почему из всего его наследия выбраны только две работы? Кстати, одна из них (Т. 2, Р.1–177) обычно цитируется как «*Tres crestien, tres hault, tres puissant Roy*» (ср. у автора с. 20, сн. 16, с. 432). Обычно его работы обращены к одному лицу — королю. В качестве пропагандистского произведения скорее подошло бы его письмо к Штатам Орлеана в 1439 г. (?) — оно хотя бы предполагает какую-то аудиторию.

Хроника монаха из Сен-Дени (с. 30) уже давно не считается анонимной⁶⁰ — автором признан кантор аббатства Мишель Пинтуан (1349–1421) — и охватывает период не «до начала XV в.», а до конца правления Карла VI.

Вместо заявления о «серьезном упадке» английской историографии первой половины XV в., «невысребованности», а затем полном исчезновении («не осталось ни одного последователя») летописцев (с. 39–40) можно было показать, как они освещают то или иное событие, что Э. Карри делает в отношении битвы при Азенкуре. Вот простое перечисление английских хроник XV в., выдержки из которых она приводит в своей работе: *The Gesta Henrici Quinti* (с. 1417, Latin), *Thomas Elmham, Liber Metricus de Henrico Quinto (Metrical Life of Henry V)* (с. 1418, Latin), *Thomas Walsingham, St Albans Chronicle* (с. 1420–22, Latin), *Tito Livio Frulovisi, Vita Henrici Quinti* (с. 1438, Latin), *Pseudo Elmham, Vita et Gesta Henrici* (с. 1446–49, Latin), *John Capgrave, De Illustribus Henricis* (с. 1446–53, Latin), *John Hardyng, Chronicle* (1457, 1464, Middle English and Latin), *The Chronicle of Peter Basset* (1459, French), *The Brut* (1430, 1436–37, 1460–70, Middle English), *The London Chronicles (later fifteenth century, Middle English)*. Или можно попробовать проследить отношение хронистов к происходящему в Нормандии, как сделал Жан-Филипп Жене⁶¹.

⁶⁰ Grévy-Pons, N., Ornato, E. Qui est l'auteur de la chronique latine de Charles VI, dite du Religieux de Saint-Denis?, in: *Bibliothèque de l'École des chartes*. 1976. Vol. 134. No 1. P. 85–102; Guenée, B. Un roi et son historien. Vingt études sur le règne de Charles VI et la chronique du Religieux de Saint-Denis. Paris, Amiens, 1999.

⁶¹ Genet, J.-P. La Normandie vue par les historiens et les politiques anglais au XVe siècle, in: *La Normandie et l'Angleterre au Moyen Âge, colloque de Cerisy-la-Salle (4–7 octobre 2001)*. Actes / Éd. Pierre Bouet, Véronique Gazeau. Caen, 2003. P. 277–306.

Также обращаю внимание, что для интересующего автора времени в подборке документов антиквара и историка Томаса Раймера (1641–1713) содержатся не только соглашения английской короны с другими государствами (с. 19, сн.10), но и другие важные документы.

Мне кажется, что стоило бы заменить хронологический принцип построения историографического раздела проблемным и личностным. Гораздо объемнее могла бы смотреться российская историография, если посмотреть на ее достижения в институциональной или/и городской истории. Можно было бы, например, проследить достижения 50 лет научной деятельности Кристофера Олменда, равно как Эн Карри, которая занимается проблемами английской армии как таковой и английской армии в Нормандии всю жизнь. Но зная о ее первых работах 1979–1994 гг., последующие 26 лет ее активной исследовательской деятельности в стенах Саутгемптонского университета автором игнорируются.

Работа не свободна от некоторых временных и генеалогических нестыкочков.

с. 123: «В июле 1424 г. Генрих VI вынужден был писать ...», — стоит напомнить, что король родился в декабре 1421 г. А вот герцог Бедфорд в 1424 г. уже достаточно взрослый, чтобы подписывать письма, поэтому 6 июня (с. 91) он посылает распоряжение «Людовику Люксембургскому, графу де Сен-Поль». Но если речь идет о знаменитом графе де Сен-Поль, казнённом Людовиком XI, то ему пока — 6 лет и графом Сен-Поль он станет через 9 лет (именно о нем в 1449 г. идет речь на с. 401 и на с. 406: тут он просто граф де Сен-Поль). Если же имеется в виду будущий канцлер Франции Людовик Люксембургский (с. 91, сн. 24), то он тоже не был графом де Сен-Поль, а епископом Теруана. (Автор соединила воедино ребенка и умудренного годами государственного мужа и назначила им быть графом де Сен-Поль — с. 457: если первого можно рассматривать как возможного претендента на графство, то второй никогда графом де Сен-Поль не был). Автор знает Жана де Люксембурга как военачальника в 1419 г. (с. 349), но он не может быть отождествлен, как это следует из указателя имен (с. 455), с Жаном де Люксембургом в 1449–1450 гг. (с. 403, 407 — скорее всего это тот же персонаж, что и на с. 401 и 406, т.е. не Жан), потому что первый Жан 17 лет как умер.

с. 255: «Пока Филипп VI находился в Авиньоне у папы Римского Урбана V, с которым обсуждал идею крестового похода, Эдуард III решил воспользоваться...». Филипп VI (1328–1350) умер в то время, когда ученому бенедиктинцу Гийому Гримоару оставалось каких-нибудь 12 лет, чтобы стать Урбаном V (1362–1370), а в Авиньоне король был за 14 лет до собственной смерти.

с. 56: «Генрих VI был таким же Валуа, внуком Людовика Святого, только по материнской линии». Без комментариев.

Последняя рекомендация: не стоило привлекать журнал «Знание-сила» (с. 68) к работе над проблематикой монографии; в качестве альтернативы предлагаю основательно проработать научную периодику — «Annales de Normandie». Может быть, стоило бы назвать книгу «Повседневная жизнь английской Нормандии (1417–1450) по материалам «писем помилований» и хроник».

Таким образом, безусловно, автором проделан большой объем работы, но насколько далеко от начала находится та середина пути, в которой она на сегодняшний день пребывает, пока сказать трудно. Ясно одно, впереди интересная, увлекательная и трудная работа. Пожелаем Виктории Александровне Бароне творческого вдохновения и успехов.

Информация о статье

Санжаров, В. А. Судьба герцогства Нормандия (1419–1450) в историческом контексте эпохи: попытка осмысления. Рецензия на книгу: Бароне В. А. «Английская Нормандия» первой половины XV в.: путь во Францию (М., 2018), В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2019. Вып. 5(2). С. 157–192.

Валерий Анатольевич Санжаров, к. и. н., доцент кафедры всемирной истории, Донецкий национальный университет (83001, Донецк, ул. Университетская, 22)

valsandzh@yandex.ru

УДК 94(44).026

Рецензия посвящена разбору пионерской в отечественной историографии монографии В. А. Бароне, посвященной средневековой регионалистике — герцогству Нормандия на одном из переломных этапов в его развитии: этапе выбора вектора исторического развития. Автор постулирует комплексный подход к проблеме, сочетающий в себе военный, политический, социальный

и идеологический аспекты. Анализируется кем и как определялся вектор региональной подчиненности — военные, административные, пропагандистские усилия франко-английского и французского королевств в борьбе за одну из ключевых провинций. Как воспринималась ситуация «навязанного» выбора и нового, военизированного быта («повседневность оккупации», по авторскому определению) населением Нормандии. Как определить характер войны в первой половине XV в.: авторская оценка историографической ситуации — все «солдаты» (т.е. воины обеих сторон) сражались на справедливой войне. Как решалась проблема «бригандажа»: существует ли «национальная» окраска у грабежей и мародерства отставных «защитников справедливости». Автор характеризует меры власти по обеспечению порядка и дисциплины в военных отрядах, решению проблемы их размещения, финансирования и боеготовности. В.А. Бароне уделяет особое внимание договору в Труа, как юридической основе для появления королевства двух корон — Франко-Англии и обоснования существования «английской» или «ланкастерской» Нормандии на захваченных оружием землях. Собственно, эта Нормандия предстает в работе как процесс ее «изживания», а военная кампания 1449–1450 гг. как завершение отвоевания. Автор много внимания уделяет разбору аргументов современных событиям хроник и французских придворных юристов относительно ничтожности прав английской короны на Нормандию. В.А. Бароне подробно анализирует процесс создания «образа врага» и влияние антианглийской пропаганды на нормандское общество, утверждая тезис о формировании общенационального самосознания. В статье высказываются отдельные критические замечания и пожелания автору относительно возможностей дальнейшего развития нормандской проблематики.

Ключевые слова: Нормандия, наместник, оммаж, бан, арьер-бан, эшикье, бальи, шевалье, бригандаж

Information on the article

*Sanzharov, V. A. Sud'ba gercogstva Normandija (1419–1450) v istoricheskom kontekste jepohi: popytka osmyslenija. Recenzija na knigu: Barone V. A. «Anglijskaja Normandija» pervoj poloviny XV v.: put' vo Franciju» (Moskva, 2018) [The destiny of the Duchy of Normandie (1419–1450) in the historical context of the era: an attempt to comprehend. Review on: Barone V. A. «English Normandie» of the first half of the 15th century: a way to France (Moscow, 2018)], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2019. Vol. 5 (2). P. 157–192.*

Valery Anatolievich Sanzharov Candidate of Sciences associate professor Department of World History Donetsk National University (22, ul. Universitetskaya, Donetsk, 83001)

valsandzh@yandex.ru

The review is the analysis of Victoria Barone's pioneering in Russian historiography monograph on medieval regional science, namely the Duchy of Normandie at one of the turning points in its development, i. e. at stage of choosing the vector of historical development. The author postulates a comprehensive approach to the problem that combines military, political, social and ideological aspects. The author analyzes who and how determined the vector of regional subordination — military, administrative, and propaganda efforts of the French-English and French kingdoms in their struggle for one of the key provinces. How the population of Normandie perceived the situation of «imposed» choice and new, militarized way of life (a «daily routine of occupation» by the author's definition). How to determine the nature of war in the first half of the 15th century: in the author's assessment of the historiographical situation, all «soldiers» (i. e. warriors of both sides) fought in a just war. How the problem of «brigandage» was solved: whether there is a «national» coloring in plunder and looting by retired «defenders of justice». The author describes the government's measures to ensure order and discipline in military units, to solve the problem of their placement, financing and combat readiness. Victoria Barone pays special attention to the Treaty of Troyes as the legal basis for emergence of the Kingdom of two crowns, i.e. Franco-England and justification for existence of «English» or «Lancastrian» Normandie on occupied lands. Actually, this Normandie appears in the work as a process of its «elimination», and the military campaign of 1449–1450 as the completion of reconquest. The author pays much attention to the analysis of contemporary chronicles and French court lawyers' arguments for insignificance of the English crown's right to Normandie. Barone analyzes in detail the process of creating a «concept of the enemy» and the influence of anti-English propaganda on Norman society, asserting the thesis of forming a nationwide identity. The review makes some critical comments and wishes to the author about the possibilities of further development of the Normandie issue.

Key words: Normandie, lieutenant général, hommage, ban, ariere-ban, échiquier, bailli, chevalier, brigandage

Список источников и литературы

Allmand, C. The Handfords of Macclesfield hundred: a Cheshire family and military service in France and Normandy in the fifteenth century, in: *Journal of the Chester Archaeological Society*. 2015. Vol. 85. P. 19–37.

Allmand, C. T. Alan Kirketon. A clerical royal councillor in Normandy during the English occupation in the fifteenth century, in: *The Journal of Ecclesiastical History*. 1964. Vol. 15. P. 33–39.

Beaurepaire, C. de Les états de Normandie sous la domination anglaise. Evreux: Auguste Herissey, 1859. 195 p.

Casset, M. Les évêques aux champs. Châteaux et manoirs des évêques normands au Moyen Âge (XIe–XVe siècles). Mont-Saint-Aignan: Presses universitaires de Rouen et du Havre, 2007. 555 p.

Collégiales. Base des collégiales séculières de France (816–1563), URL://vafli-s-applirecherche.unilim.fr/collegiales/index.php?i=lieux (12.12.2019)

Contamine, P. Charles VII, une vie, une politique. Paris: Perrin, 2017. 570 p.

Contamine, P. L'application à la guerre de Cent ans du concept d'occupation militaire et politique: l'exemple de la Normandie lancastrienne (1417–1450), in: *Et l'homme dans tout cela?: von Menschen, Mächten und Motiven. Festschrift für Heribert Müller zum 70. Geburtstag* / Hrsg. von G. Annas, J. Nowak. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2017. S. 607–620.

Curry, A. E. The Garrison Establishment in Lancastrian Normandy in 1436 according to Surviving Lists in Bibliothèque Nationale de France manuscrit français 25773, in: *Military communities in late medieval England: Essays in honour of Andrew Ayton* / Ed. G. P. Baker, C. L. Lambert, D. Simpkin. Woodbridge: Boydell & Brewer, Boydell Press, 2018. P. 237–269.

Curry, A. The baillis of Lancastrian Normandy: English men wearing French hats, In: *The Plantagenet Empire 1259–1453* / Ed. P. Crooks, D. Green, W. M. Ormrod. Donington: Shaun Tyas, 2016. P. 357–368.

Curry, A. Concilier les ambitions militaires et les intérêts civils : l'occupation anglaise de la Normandie (1417–1450), in: *Revue du Nord*, 2013. No 4 (402). P. 967–976.

Curry, A. John, duke of Bedford's arrangements for the defence of Normandy in October 1434: College of Arms MS Arundel 48, folios 274r–276v, in: *Annales de Normandie*. 2012. 62e année. No 2. P. 235–251.

Curry, A. Two Kingdoms, One King: the Treaty of Troyes (1420) and the Creation of a Double Monarchy of England and France, in: *'The Contending Kingdoms': France and England, 1430–1700* / Ed. G. Richardson. Aldershot: Ashgate, 2008. P. 23–41.

Curry, A. E. La Chambre des comptes de Normandie sous l'occupation anglaise, 1417–1450, in: *Les Chambres des comptes en France aux XIVe et XVe siècles* / Éd. P. Contamine, O. Mattéoni. Vincennes: Institut de la gestion publique et du développement économique, 1998. P. 91–125.

Dupont-Ferrier, G. Gallia regia: ou État des officiers royaux des bailliages et des sénéchaussées de 1328 à 1515. Paris: Impr. Nationale, 1942–1961. T. 1–6. XI–631, 637, 617, 560, 575, 222 p.

Dupont-Ferrier, G. Les Officiers royaux des bailliages et sénéchaussées et les institutions monarchiques locales en France à la fin du moyen âge. Paris: Émile Bouillon, 1903. XXXIV, 1043 p.

Fasti ecclesiae gallicanae: répertoire prosopographique des évêques, dignitaires et chanoines des diocèses de France de 1200 à 1500. Paris/Turnhout: CNRS-Éditions Brépols, 1996–2018. 17 vol.

Fiasson, D. Un chien couché au pied du roi d'Angleterre ? Robert Jolivet, abbé du Mont Saint-Michel (1411–1444), in: *Annales de Normandie*. 2014. 64e année. No 2. P.47–72.

Foedera, conventiones, litterae, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliae et alios quosvis impeatores, reges, pontifices, principes, vel communitates: ab ingressu Gulielmi I. in Angliam, A. D. 1066, ad nostra usque tempora habita aut tractata / Cura et studio Thomae Rymer et Roberti Sanderson; denuò aucta, et multis locis emendata; accurantibus Adamo Clarke et Fred. Holbrooke. London: Joannem Neulme 1739–1745. T. 9 (March 1413 to July 1420), T. 10 (July 1420 to October 1441), T. 11 (November 1441 to February 1475).

Fournial, E. Histoire monétaire de l'Occident médiéval. Paris: Fernand Natan, 1970. 192 p.

Fowler, K. Les lieutenants du roi d'Angleterre en France à la fin du Moyen Âge, in: *Les serviteurs de l'état au moyen âge*. Paris: Éditions de la Sorbonne, 1999. P. 193–205.

Fresne de Beaucourt, G., *du Histoire de Charles VII*. Paris: A. Picard, 1881–1891. 6 vol.

Gaussin, P.-R. Les conseillers de Charles VII (1418–1461). Essai de politologie historique, in: *Francia*. 1982. Vol. 10. P. 67–130.

Genet, J.-P. La Normandie vue par les historiens et les politiques anglais au XVe siècle, in: Bouet, P., Gazeau, V. *La Normandie et l'Angleterre au Moyen Âge, colloque de Cerisy-la-Salle (4–7 octobre 2001)*. Caen, 2003. P. 277–306.

Guenée, B. Un roi et son historien. Vingt études sur le règne de Charles VI et la chronique du Religieux de Saint-Denis. Paris: de Boccard, Amiens: Paillart, 1999. 538 p.

Grévy-Pons, N., Ornato, E. Qui est l'auteur de la chronique latine de Charles VI, dite du Religieux de Saint-Denis?, in: *Bibliothèque de l'École des chartes*. 1976. Vol. 134. No1. P. 85–102.

Inventaire analytique des ordonnances enregistrées au Parlement de Paris jusqu'à la mort de Louis XII Le registre B / Éd. H. Stein. Paris : Impr. nat., 1908. xii-132 p.

Inventaire-sommaire des Archives départementales antérieures à 1790, Seine-Inférieure. Archives ecclésiastiques. Série G. Rouen: Imprimerie Leserf fils, 1905.

Journal de Clement de Fauquembergue, Greffier du Parlement de Paris 1417–1435 / Éd. A. Tuetey. Paris, 1903–1915. 3 vols.

Les Villes normandes au Moyen Âge : renaissance, essor, crise : actes du colloque de Cerisy-la-Salle, 2003/ Éd. F. Neveux, P. Bouet. Caen: Presses universitaires de Caen, 2006. 388 p.

Lobanov, A. M., Nosova, E. I. Documents Concerning Lancastrian Normandy in the Collections of Saint Petersburg, in: *La guerre en Normandie, XIe-XVe siècle: Colloque international de Cerisy (30 septembre – 3 octobre 2015)* / Ed. Curry, A. E., Gazeau. Caen: Presses universitaires de Caen, 2018. P. 247–269.

Pallu de La Barrière, N. Honfleur à la fin du Moyen Âge, création et évolution de la défense d'une base navale stratégique, in: *Annales de Normandie*, 2018. 68e année. No^o1. P. 27–43.

Pascual, L. D. Jacquetta of Luxembourg, Duchess of Bedford and Lady Rivers, in: *The Ricardian*. 2011. Vol. 21. P. 67–90.

Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc, dite la Pucelle / Éd. J.-É. Quicherat. Paris: Alphonse Picard, 1841–1889. Vol. 6: Mémoires et consultations en faveur de Jeanne d'Arc: par les juges du procès de réhabilitation d'après les manuscrits authentiques / Éd. P. L. d'Arc. Paris: Alphonse Picard, 1889. 601 p.

Rowe, B. J. H. The Estates of Normandy under the Duke of Bedford, 1422–1435, in: *The English Historical Review*. 1931. Vol. XLVI. Issue CLXXXIV. P. 551–578.

Stubbs, W. Registrum sacrum Anglicanum. An attempt to exhibit the course of episcopal succession in England from the records and chronicles of the church. Oxford: Clarendon Press, 1897. 248 p.

Studium Parisiense. Base prosopographique des universitaires parisiens, URL://lamop-vs3.univ-paris1.fr/studium/faces/profile.xhtml (17.12.2019)

The Soldier in Later Medieval England. Database the soldiers serving the English crown between 1369 and 1453, URL: medievalsoldier.org (17.12.2019)

Thomas Basin. Apologie ou Plaidoyer pour moi-même / Éd. Ch. Samaran, G. de Groer. Paris: Les Belles lettres, 1974. XII, 286 p.

Thomas Basin. Histoire des règnes de Charles VII et de Louis XI / Éd. J. É. J. Quicherat. Paris: Jules Renouard, 1855–1859. 4 t.

Vallet de Viriville, A. Histoire de Charles VII, roi de France, et de son époque, 1403–1461. Paris: J. Renouard, 1863–1865. 3 vol. 488, 462, 512 p.

References

Allmand, C. The Handfords of Macclesfield hundred: A Cheshire family and military service in France and Normandy in the fifteenth century, in: *Journal of the Chester Archaeological Society*, 2015, vol. 85, P. 19–37.

Allmand, C. T. Alan Kirketon. A clerical royal councillor in Normandy during the English occupation in the fifteenth century, in: *The Journal of Ecclesiastical History*, 1964, vol. 15, P. 33–39.

Beaurepaire C. de, Vernier, J. (Éd.) Inventaire-sommaire des Archives départementales antérieures à 1790, Seine-Inférieure. Archives ecclésiastiques. Série G. Rouen: Imprimerie Leserf fils, 1905.

Beaurepaire, C., de. Les états de Normandie sous la domination anglaise. Evreux: Auguste Herissey, 1859. 195 p.

Casset M. Les évêques aux champs. Châteaux et manoirs des évêques normands au Moyen Âge (XIe–XVe siècles). Mont-Saint-Aignan: Presses universitaires de Rouen et du Havre, 2007. 555 p.

Collégiales. Base des collégiales séculières de France (816–1563), URL://vaf1-s-applirecherche.unilim.fr/collegiales/index.php?i=lieux (12.12.2019)

Contamine, P. Charles VII, une vie, une politique. Paris: Perrin, 2017. 570 p.

Contamine, P. L'application à la guerre de Cent ans du concept d'occupation militaire et politique: l'exemple de la Normandie lancastrienne (1417–1450), in: Annas, G., Nowak, J. (Hrsg.) *Et l'homme dans tout cela: Von Menschen, Mächten und Motiven. Festschrift für Heribert Müller zum 70. Geburtstag.* Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2017. S. 607–620.

Curry, A. E. The Garrison Establishment in Lancastrian Normandy in 1436 according to Surviving Lists in Bibliothèque Nationale de France manuscrit français 25773, in: Baker, G. P., Lambert, C. L., Simpkin, D. (Eds) *Military communities in late medieval England: essays in honour of Andrew Ayton.* Woodbridge: Boydell & Brewer, Boydell Press, 2018. P. 237–269.

Curry, A. The baillis of Lancastrian Normandy: English men wearing French hats, in: Crooks, P., Green, D., Ormrod, W. M. (Eds) *The Plantagenet Empire 1259–1453.* Donington: Shaun Tyas, 2016. P. 357–368.

Curry, A. Concilier les ambitions militaires et les intérêts civils: L'occupation anglaise de la Normandie (1417–1450), in: *Revue du Nord*, 2013. No 4 (402). P. 967–976.

Curry, A. John, duke of Bedford's arrangements for the defence of Normandy in October 1434: College of Arms MS Arundel 48, folios 274r–276v, in: *Annales de Normandie*, 2012. 62e année, No 2. P. 235–251.

Curry, A. Two Kingdoms, One King: the Treaty of Troyes (1420) and the Creation of a Double Monarchy of England and France, in: Richardson, G. (Ed.) *'The Contending Kingdoms': France and England, 1430–1700.* Aldershot: Ashgate, 2008. P. 23–41.

Curry, A. E. La Chambre des comptes de Normandie sous l'occupation anglaise, 1417–1450, in: Contamine, P., Mattéoni, O. (Éd.) *Les Chambres des comptes en France aux XIVe et XVe siècles.* Vincennes: Institut de la gestion publique et du développement économique, 1998. P. 91–125.

Dupont-Ferrier, G. Gallia regia: Ou État des officiers royaux des bailliages et des sénéchaussées de 1328 à 1515. Paris: Impr. Nationale, 1942–1961. 6 t. xi-631, 637, 617, 560, 575, 222 p.

Dupont-Ferrier, G. Les Officiers royaux des bailliages et sénéchaussées et les institutions monarchiques locales en France à la fin du moyen âge. Paris: Émile Bouillon, 1902. XXXIV, 1043 p.

Fiasson, D. Un chien couché au pied du roi d'Angleterre ? Robert Jolivet, abbé du Mont Saint-Michel (1411–1444), in: *Annales de Normandie*, 2014. 64e année, No 2. P.47–72.

Fournial, E. Histoire monétaire de l'Occident médiéval. Paris: Fernand Natan, 1970. 192 p.

Fowler, K. Les lieutenants du roi d'Angleterre en France à la fin du Moyen Âge. In: *Les serviteurs de l'état au moyen âge*. Paris: Éditions de la Sorbonne, 1999. P. 193–205.

Fresne de Beaucourt, G., du. Histoire de Charles VII. Paris: A. Picard, 1881–1891. 6 vol.

Gaussin, P.-R. Les conseillers de Charles VII (1418–1461). Essai de politologie historique, Dans: *Francia*, 1982, Vol. 10, P. 67–130.

Genet, J.-P. La Normandie vue par les historiens et les politiques anglais au XVe siècle, in: Bouet, P., Gazeau, V. (Éd.) *La Normandie et l'Angleterre au Moyen Âge, colloque de Cerisy-la-Salle (4–7 octobre 2001)*. Actes. Caen, 2003. P. 277–306.

Grévy-Pons, N., Ornato, E. Qui est l'auteur de la chronique latine de Charles VI, dite du Religieux de Saint-Denis?, in: *Bibliothèque de l'École des chartes*, 1976. Vol.134, No.1. P. 85–102.

Guenée, B. Un roi et son historien. Vingt études sur le règne de Charles VI et la chronique du Religieux de Saint-Denis. Paris: de Boccard, Amiens: Paillart, 1999. 538 p.

Lobanov, A. M., Nosova, E. I. Documents Concerning Lancastrian Normandy in the Collections of Saint Petersburg, in: Curry, A. E., Gazeau, V. (Éd.) *La guerre en Normandie, XIe–XVe siècle: colloque international de Cerisy (30 septembre – 3 octobre 2015)*. Caen, 2018. P. 247–269.

Millet, H., Desportes, P., Tabbagh, V. (Éd.) *Fasti ecclesiae gallicanae: Répertoire prosopographique des évêques, dignitaires et chanoines des diocèses de France de 1200 à 1500*. Paris: CNRS, Turnhout: Éditions Brépols, 1996–2018. 17 vol.

Neveux, F., Bouet P. (Éd.) *Les Villes normandes au Moyen Âge: renaissance, essor, crise: Actes du colloque de Cerisy-la-Salle, 2003*. Caen: Presses universitaires de Caen, 2006. 388 p.

Pallu de La Barrière, N. Honfleur à la fin du Moyen Âge, création et évolution de la défense d'une base navale stratégique, in: *Annales de Normandie*, 2018. 68e année, No 1. P. 27–43.

Pascual, L. D. Jacquetta of Luxembourg, Duchess of Bedford and Lady Rivers, in: *The Ricardian*. 2011, Vol. 21. P. 67–90.

Quicherat, J. (Éd.) Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc, dite la Pucelle. Paris : Alphonse Picard, 1841–1889. Vol. 6. Lanéry d'Arc, P. (Éd.) Mémoires et consultations en faveur de Jeanne d'Arc : par les juges du procès de réhabilitation d'après les manuscrits authentiques. Paris: Alphonse Picard, 1889. 601 p.

Rowe, B. J. H. The Estates of Normandy under the Duke of Bedford, 1422–1435, in: *The English Historical Review*, 1931. Vol. XLVI, No CLXXXIV. P. 551–578.

Rymer T., Sanderson R. (Ed.) Foedera, conventiones, litterae, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliae et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates : ab ingressu Gulielmi I. in Angliam, A.D. 1066, ad nostra usque tempora habita aut tractata. London: Joannem Neulme, 1739–1745. Londoni, 1816–1869. T.9 (March 1413 to July 1420), T.10 (July 1420 to October 1441), T.11 (November 1441 to February 1475).

Samaran, Ch., de Groer, G. (Éd.) Thomas Basin Apologie ou Plaidoyer pour moi-même. Paris: Les Belles lettres, 1974. XII, 286 p.

Stein, H. (Éd.) Inventaire analytique des ordonnances enregistrees au Parlement de Paris jusqu'à la mort de Louis XII Le registre B. Paris: Impr. nat., 1908. XII, 132 p.

Stubbs, W. Registrum sacrum Anglicanum. An attempt to exhibit the course of episcopal succession in England from the records and chronicles of the church. Oxford: Clarendon Press, 1897. 248 p.

Studium Parisiense. Base prosopographique des universitaires parisiens, URL://lamop-vs3.univ-paris1.fr/studium/faces/profile.xhtml (17.12.2019)

Quicherat, J. É., J. (Éd.) Thomas Basin Histoire des règnes de Charles VII et de Louis XI. Paris: Jules Renouard, 1855–1859. 4 t. (in Latin)

The Soldier in Later Medieval England. Database the soldiers serving the English crown between 1369 and 1453, URL: www.medievalsoldier.org (17.12.2019)

Tuetey, A. (Éd.) Journal de Clement de Fauquembergue, Greffier du Parlement de Paris 1417–1435. Paris: Laurens, 1903–1915. 3 vol. 391, 372, 298 p.

Vallet de Viriville, A. Histoire de Charles VII, roi de France, et de son époque, 1403–1461. Paris : J. Renouard, 1863–1865. 3 vol. 488, XV, 462, 512 p.